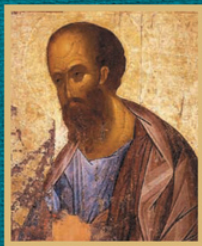

ТОЛКОВАНИЕ
НА ДЕЯНИЯ И ПОСЛАНИЯ
СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ

Блаженного
Феофилакта Болгарского

в трех томах

том третий

Феофилакт Болгарский
Толкование на
Послания святого
апостола Павла. Часть 2
Серия «Толкования на деяния и
послания святых апостолов Блаженного
Феофилакта Болгарского», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=308582

*Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2: Сибирская
Благовозвонница; М.; 2010
ISBN 978-5-91362-182-5*

Аннотация

Святой блаженный Феофилакт Болгарский составил толкование Нового Завета, а также подробное истолкование Деяний Апостолов, Соборных посланий Апостолов и Посланий Апостола Павла. В них он предлагает в основном сокращение обширных толкований древних отцов Церкви, из которых берет только то, что нужно для точного уразумения объясняемого места.

Содержание

Толкование на Послание к Ефесеянам	4
Предисловие	4
Глава первая	6
Глава вторая	22
Глава третья	39
Глава четвертая	51
Глава пятая	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Толкование на Послания святого апостола Павла. Часть 2

*По благословению митрополита Ташкентского и
Среднеазиатского ВЛАДИМИРА*

*Издается по: Благовестник, Толкование на
Деяния и Послания святых апостолов блаженного
Феофилакта, архиепископа Болгарского. СПб.,
1911.*

Толкование на Послание к Ефесянам

Предисловие

Ефес – метрополия (главный город) Малой Азии; он чтил, как высшую, богиню Артемиду, и в честь ее был там величественнейший и прекраснейший храм, который был уважаем всеми эллинами, но особенно ефесянами; так что Ефес даже назывался служителем Артемиды, как это сказано в кни-

ге Деяний (см. Деян. 19, 35). В Ефесе очень долго жил евангелист Иоанн, сосланный сюда, и здесь умер. И Тимофея там оставил Павел учителем; знаменитейшие из философов также жили в нем. Итак, поскольку этот город был так набобжен и так славился мудрецами, то Павел с особенным старанием пишет к ефесянам и поверяет им самые глубокие и возвышенные мысли, как уже получившим оглашение. Пишет же это полное возвышенных мыслей послание из Рима, где находился в узах. Поэтому и нам нужно особенное внимание, чтобы понять заключающиеся в нем тайны.

Глава первая

1. Павел волею Божию Апостол Иисуса Христа, находящимся в Ефесе святым и верным во Христе Иисусе.

Смотри, какая в то время была добродетель: святыми и верными он называет мужей мирских, имеющих жен и детей. А теперь и в горах и пещерах не таковы.

2. Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Сказав: *благодать*, прибавляет *от Бога Отца нашего*, дабы показать, что сделала нам благодать, именно: она сделала Отцом нашим Владыку и Бога. Но и Господь, то есть Сын, по благодати к нам соделался и Иисусом и Христом, так как ради нас воплотился, наречен Иисусом и освятил человечество Божеством.

3. Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах.

Вот и *Бог* и *Отец* одного и Того же *Христа*: Бог как воплотившегося, а Отец как Бога Слова.

Благословивший нас во Христе всяким духовным благословением. В отличие от иудейского благословения он назвал это «духовным». Ибо то было более телесным. Бог, ска-

зано, *благословит плод чрева твоего* (Втор. 7, 13); и благословит *выхождение твое и вхождение твое* (Пс. 120, 8). Здесь же всякое благословение духовное, и ни в чем у нас нет недостатка. Ибо мы сделали бессмертными и сынами Божиими, и сонаследниками Христа, и начаток наш приемлет поклонение от Вышних Сил. Посему справедливо сказал: *всяким благословением*, потому что нам даровано все Божественное и духовное.

Во Христе, то есть чрез Иисуса Христа дано нам благословение, а не чрез Моисея, как иудеям. Поэтому не только качеством благ, но и посредником отличаемся от них.

Как бы поясняя, почему наше благословение духовно, он говорит: *в небесах*. Ибо благословение иудеев было на земле, а посему и телесно: *И введет он вас в землю, где течет молоко и мед* (Исх. 33, 3). А здесь ничего нет земного, но все небесное. Поэтому-то и духовно наше благословение. Ибо Царство Небесное обещано нищим и гонимым великая награда на небесах (см. Мф. 5, 3, 10, 12).

4. Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним.

Благословил, говорит, нас чрез Христа, равно как и избрал чрез Него, то есть чрез веру в Него. Избрал же *прежде создания мира*. Ибо соделанное для нас предопределено от века, не новое что-либо совершается, но приводится в исполнение положенное изначала. Хорошо также сказал – *со-*

здания (по-гречески значит: низвержение с высоты), дабы показать, что как бы с некоторой высоты Божественной силы низвержен и утверждён мир. А слово **избрал** указывает и на Божественное человеколюбие и добродетель их, ибо Он избирает всех, которые будут достойны.

Чтобы мы были святы и непорочны пред Ним. Чтобы ты, услышав, что Он **избрал**, не сделался беспечным, как уже избранный, – он говорит: «Для того нас Бог избрал, чтобы **мы были святы и непорочны**, оставаясь верными той святости, которую Он даровал нам при крещении, и проводя жизнь добродетельную. Свят же тот, кто держится веры, а непорочен тот, кто безукоризнен в своей жизни; святости же и непорочности Он требует не простой, но **пред Ним**. Много бывает святых пред людьми, каковы фарисеи, но не пред Богом». Это и Давид говорит: **по чистоте рук моих**. По какой? – **пред очами Его** (Пс. 17, 25). И Исайя также: **очисти-тесь, удалите злые деяния ваши от очей Моих** (Ис. 1, 16).

4—5. В любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа.

Сказав: **избрал**, сим дал понять, что Он избрал нас как достойных, за нашу добродетель. Но так как не от нашей только добродетели зависит спасение, то добавил: **в любви предопределив усыновить нас**, – то есть вследствие Своего человеколюбия возлюбив нас, предопределил. Притом, уверовать и прийти от нас зависит, хотя тоже по призванию Бо-

жую; но удостоить пришедших усыновления — это дело одной любви Его и человеколюбия. Посему Он присовокупил: *предопределив усыновить*. Какое же это усыновление? Которое к Нему приводит род наш и делает нас Своими Ему. И это также *через Иисуса Христа*. Ибо хотя Отец предопределил, но Христос привел нас. Так как чрез Сына все блага, а не чрез какого-нибудь раба, посему и честь славнее.

5—6. *По благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.*

Потому, говорит, Он предопределил нас к усыновлению, что желал, сильно желал, стремился (это ведь и есть благоволение) показать славу благодати и благодеяния Своего. Но разве ищет славы Бог? Нисколько: Божество ни в чем не имеет нужды, но желает прославления от нас, чтобы мы как можно более возлюбили Его. Ибо тот, который изумляется оказанным ему благодеянием, будет стараться не оскорбить своего благодетеля, и чем более он помнит об этих благах, тем более он будет любить давшего их. Итак, благоволение есть желание Божие главное (основа других желаний). Как например: первое хотение Божие, чтобы никто не погиб, второе хотение — чтоб сделавшиеся злыми погибли; потому что Он, действительно, не по необходимости наказывает, но по изволению. Итак, благоволение есть главное хотение Божие.

Которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном.

Не сказал – «даровал», но: *облагодатствовал*, то есть соделал нас приятными и любезными. Подобно тому, как если бы кто, встретив какого-нибудь старца, покрытого язвами и изнуренного голодом и безобразного, вдруг сделал его другим, благообразным и юным, украсив его всяческими дарами, так и Бог, найдя нас нравственно изуродованными и гнусными, явил нас приятными и прекрасными. Сказано: *И возжелает Царь красоты твоей* (Пс. 44, 12). Облагодатствовал же *в Возлюбленном* Сыне, то есть чрез Возлюбленного.

7. В Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов.

Благодаря Возлюбленному, говорит, мы имеем избавление. Какое же? *Прощение грехов*. Как оно происходит? *Кровию*. Ибо то особенно изумительно, что, предав на смерть Своего возлюбленного Сына, Он освободил нас, ненавистных, дав в искупление и избавление Кровь Возлюбленного. И заметь, – это более чем усыновление: даже Сына не пощадил ради нас. Ибо после того, как сказал об усыновлении, говорит об этом, восходя от меньшего к большему.

7—8. По богатству благодати Его, каковую Он в избытке даровал нам.

Соделал же это, говорит он, *по богатству благодати* Своей. Заметь эти усиленные выражения: нам дано богатство, и богатство Божие, богатство благодати, и не просто

благодати, *ко каковую Он в преизбытке даровал нам*, то есть преизобильно излил.

8—9. *Во всякой премудрости и разумении, открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем.*

Благодать излил на нас для того, чтобы, сделав нас мудрыми и разумными, открыть *нам тайну воли*; он как бы говорил: тайны сердца Своего сказал нам. Или же таким образом: чтобы показать нам тайну во всем разуме и мудрости, то есть глубину всякой мудрости и разума. Ибо врагов, при том презренных, удостоить столь великих благ и это в конце времен и чрез крест, не дело ли это великой мудрости?

Сделал же это как хотел, как *прежде положил* и предопределил *в Нем*, разумеется во Христе.

10. *В устройении полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом.*

Сие благоволение и соизволение прежде положил и предопределил *в устройении* и в установление *полноты времен*. Ибо полнота времен, то есть последние времена, требовали наказания и мщения, так как тогда умножилась человеческая злоба. А явление Сына, напротив, в эти последние времена соде лало спасение, что свойственно непостижимой мудрости.

Дабы все небесное и земное соединить под главою Хри-

стол. Небесное, говорит он, было отделено от земного, не имело одной главы. Ибо, хотя с точки зрения творения Бог один для всех, но что касается нравственного единения, то сего еще не было. Посему Отец прежде положил *соединить* под единой главой *небесное и земное*, то есть положить одну главу всем – Христа: и Ангелам по бестелесной природе, и человекам по плоти. Посему во Христе соединил Отец, то есть завершил то, что созидалось долгое время, закончив и завершив слово правдой.

11. *В Нем мы и сделались наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей.*

Сказав выше: *избрал*, теперь снова говорит: *мы сделались наследниками* во Христе, то есть чрез Христа. Но так как наследство есть дело случая, а не добродетели и выбора, то он исправляет это самое, говоря: *быв предназначены к тому по определению* Божию. Ибо Он не предопределил бы, если бы признавал недостойными. Но все совершающий Бог прежде нашего появления на свет уже видел нас и избрал и отделил нас для Себя; так что, Сам совершив наше избрание и отделение, Он не ошибся. Избрание же для наследия есть дело благодати, так как дается без труда, по Божественной благодати, хотя и на достойных простирается. *По изволению воли Своей*, говорит, дабы показать, что не потому, что евреи не уверовали, случайно призваны язычники, но от

вечности то было предопределено, и этот совет Божий и воля Его были искони. Ибо хотя и сказал Христос: *на путь к язычникам не ходите* (Мф. 10, 5), и: *Я послан только к погибшим овцам дома Израилева* (Мф. 15, 24), но это сказано для увещания иудеев и привлечения их, как детей, склонных к обольщению, так как поистине призвание язычников было предопределено от века.

12. *Дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа.*

Чтобы, говорит, быть нам славой Его, нам, возымевшим надежду на Христа, то есть уверовавшим во Христа и, прежде наступления будущего века надеющимся на будущие для нас блага. Ибо слава и похвала благости Божией в том, чтобы спасти столь отчужденных.

13. *В Нем и вы, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом.*

В Нем, то есть во Христе. Так и к евреям говорит: *говорил нам в Сыне* (Евр. 1, 2). Называет же проповедь словом *истины* в отличие от закона, бывшего прообразом и тению, а *благовествование спасением* в отличие от закона умерщвляющего и будущего наказания. Ибо проповедь о первом явлении призывает ко спасению, а труба второго – к наказанию.

И уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом. В него – в Евангелие, говорит, уверовав, плие *Него* – во Христа; то есть благодатью Христовой *уверовав, запечатлены*, так что ясно, что вы – жребий и удел Божий. Но иудеи запечатлены были обрезанием, как бессловесные, приняв телесную печать, а мы – как сыны Божий, и запечатлены *Духом*, что выше плотского запечатления. Называет же Его Духом *обетованным* или потому, что по обетованию Он дан, ибо и чрез Иоилиа Бог обетовал: *излию от Духа Моего на всякую плоть* (Иоил. 2, 28), и Христос говорит: *примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой* (Деян. 1, 8), или потому, что Дух подтверждает обетование грядущих благ. Ибо уже тем, что Он ниспослан нам, дается уверенность в будущем; посему и называется залогом. Послушай, что следует далее.

14. Который есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.

Бог «купил» нам наше спасение и дал нам пока *в залог* Духа, уверяя тем, что Он дарует и наследие неизреченных благ. И те, которые поистине причастны Духа, каков был, например, и Павел, отсюда уже разумеют, что *Он есть залог* совершенного *наследия*. Посему-то Павел и стенал и искал достигнуть совершенства и *быть со Христом* (Флп. 1, 23). А мы не имеем такого залога, как подобает, и не стремимся к совершенству, поскольку еще не вкусили его.

Для искупления удела Его. Словом «удел» он обозначает Божию заботливость и попечение о нас. Посему он говорит, что сей залог ведет к совершенному избавлению и к полному нашему спасению, для сего он и дарован. Ибо тогда наступит совершенная свобода, когда совсем уничтожится грех, когда святые освободятся от сожительства с грешниками и будут спасены и приобретены Богом, чтобы быть Его народом. А некоторые под уделом разумеют нас самих. Итак, **для искупления удела**, то есть нас, которые составляем достояние и стяжание Божие. **В похвалу славы Его.** Постоянно присовокупляет это, удостоверяя, что непременно исполнится обещанное. Ибо, если бы ради нас делал, можно было бы еще сомневаться, но теперь, когда Он намерен совершить это для проявления Своей благости, кто может возразить, что не делает? Так и Писание говорит: *со мной же, Господи, твори ради имени Твоего* (Пс. 108, 21), и: *не нам, но имени Твоему дай славу* (Пс. 113, 9).

15—16. Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем сеятым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих.

Посему. Ради чего же? Ради того, что вы, уверовав, приняли запечатление Духа и получили залог будущих благ и совершенного избавления, и имеете получить то, что уготовано право верующим и благочестно живущим, — **непрестанно благодарю за вас.** Видишь ли, какое сострадательное серд-

це, за всех приносит благодарение, как будто сам получил благодеяние. Ибо не только к ефесянам, но и ко всем это пишет. Итак, хотя достойно благодарить Бога и за все другое, чего мы удостоились, но достойно благодарить и за веру верующих, потому что они так просветились, что притекли ко Кресту Спасителя, отступив от губителя. Таково ведь свойство братолюбия. *Услышав*, говорит, *о вашей вере во Христа Иисуса*. И не только о вере, но и *о любви*, то есть милосердном и братолюбивом расположении и даже человеколюбивом, как простирающемся на всех, а не на одних местных святых, то есть на бедных верующих. И везде он с верой соединяет любовь, поскольку она порождает добродетельную жизнь. Ибо без нее бесполезна вера, – вера, говорю, без дел и жизни; равно как и жизнь – без веры. *Вспоминая о вас в молитвах моих*. Заметь, сколь многих он имеет в своем уме, сколь многих он помнил в своих молитвах. А мы и самих себя не помним, как должно.

17. Чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы.

О чем ты молишь и просишь за нас? Дабы Бог умудрил вас, *Бог же Господа нашего Иисуса*, то есть Человека, подобного нам по плоти. *Отец славы*, то есть великие и славные даровавший нам блага. Ибо всегда на определенном основании именуется Его, как в выражении: *Отец милосердия и Бог всякого утешения* (2 Кор. 1, 3); и пророк: *Господи,*

крепость моя, щит мой (Пс. 17, 2–3). Посему и здесь, так как Он даровал нам великие и славные блага, называет Его Отцом славы, то есть источником. Ибо нельзя иначе Его называть, как самым славнейшим у нас именем. Григорий же Богослов под «славой» разумел Божественность Единородного; так что по отношению к Тому же Христу Он есть Бог и Отец: по отношению ко Христу, то есть к человечеству, Бог, а по отношению к славе, то есть к Божественности, Отец.

17—18. Дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых.

То есть дал вам дар, чтобы просветиться от Духа. Ибо если Дух не откроет сокровенных тайн, другим способом невозможно постигнуть их. Ибо только Он, а не Ангел и не Архангел, ***все проникает, и глубины Божий*** (1 Кор. 2, 10). ***Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия*** (1 Кор. 2, 14). Посему, когда Дух откроет нам тайны, тогда и в познании Бога мы будем, и очи наши просветятся, и не будем сомневаться и говорить, что невозможно то или другое, но будем видеть все, как есть.

И просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его.

То есть к какому упованию мы призваны. Ясно же, что к усыновлению и к наслаждению небесными благами и к тому,

чтобы главою нашей был Христос. Но поскольку это есть будущее, то и нужно духовное откровение, чтобы узнать его.

Какое богатство славного наследия Его для святых. И сие, как еще неизвестное, имеет нужду в откровении от Духа, какие именно блага наследуют святые. Ибо велики они. Посему и называет их богатством ***славного наследия***, то есть несказанной славой, превышающей понимание. А наследием это называет потому, что оно еще имеет быть дано сынам.

19—20. И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которую Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых.

Вышесказанное касалось будущего. Теперь же говорит о бывшем уже, чтобы от сего и то стало достоверным. Что же это такое? То, что, говорит, мы уверовали: ибо и сие требует откровения, чтобы вы яснее это поняли. Итак, что же? Разве не сознавали ефесяне, что уверовали? Конечно, сознавали, но не так, как говорит теперь. Ибо не легко это знать: потому что потребна великая сила – переубедить душу и отвратить от заблуждения, такая потребна сила, каковой не требуется для воскрешения мертвого. Ибо мертвых одним только словом воскрешал Господь, но иудеев не убедил даже многими речами и удивительными делами. Посему и говорит, что и для этого имеем нужду в откровении Духа, дабы понять, что принятие нами веры есть дело великой силы и действия Божия. И как Христа воскресил Он из мертвых, так и нас, быв-

ших мертвыми, воздвиг от неверия. Посему и назвал это безмерным величием могущества и державной силой. Ибо когда ничего не достигли пророки и все творение: и видимое, научая своим благоустройством, и невидимое — в лице представляющих и вразумляющих Ангелов, — тогда неожиданно мы получили спасение. А слова *воздействовал во Христе*, разумея, сказаны о человеческой природе. Ибо Восставший из мертвых есть Человек, хотя и был Он соединен с Богом.

20—21. *И посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого Начальства, и Власти, и Силы, и Господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем.*

Не сказал: высоко, *яопревыше*, чтобы указать на величайшую высоту. Ибо из крайней глубины Он возвел на самую высоту человеческую природу во Христе. Конечно, о ней говорит, как об умершей и воскрешенной, так как Божественная природа действительно не умирала, не воскресала и не возвышалась, как всегда бывшая выше всякой высоты. Итак, выше всякой ангельской силы воссела прежде презренная человеческая природа.

И всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем. Что бы то ни было, говорит, на небе, оно ниже Сего воспринятого и вознесенного, и Он есть всех выше. Отсюда научаемся, что есть некоторые силы, которых мы теперь и назвать не можем, тогда же будут открыты.

22. И все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви.

Чтобы из слов *посадив превыше* ты не заключил, что Он получил только первую почесть, он указывает, что и Владыкою Его сделал над всем. И не просто подчинил, но отдал в полное подчинение: *под ноги Его*.

И поставил Его выше всего, главою Церкви. О чудо! И Церковь посадил на том же самом троне, потому что где глава, там и тело. Слова же *выше всего* указывают на то, что главу дал мощную, которая **выше всего**, выше Ангелов, выше Архангелов.

23. Которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.

Чтобы ты, услышав это, не подумал, что именем главы называется какое-нибудь начальство и власть (ибо и это значение имеет слово «глава»), он говорит, что Христос есть глава Церкви, как тела, и так же ей сроден и тесно соединен. И Церковь есть полнота Его. Ибо как тело есть полнота головы, восполняя ее своими членами, так и Церковь есть *полнота* Христа, *наполняющего все во всем*. Ибо Христос восполняется и как бы завершается всеми членами в лице всех верующих: восполняется как бы рукой – в лице милостивого человека и иным способом помогающего слабым; как бы восполняется ногой – в лице человека, предпринимающего

путешествие ради проповеди и призревающего своих братьев, и иным членом восполняется в другом верующем. И таким образом восполняется всеми членами в лице всех верующих, то есть чрез посредство всех верующих, когда один одну, другой другую оказывает услугу. Ибо тогда становится совершенным глава наша – Христос, то есть получает совершенное тело, когда мы все вместе будем соединены и тесно связаны.

Глава вторая

1—2. И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления.

Выше он сказал, что Бог в нас явил ту же самую силу и действие, что и во Христе. О Нем сказано, что воскресил Его из мертвых и посадил Его выше всех. А потом теперь говорит и о нас: *и вас*, говорит, *мертвых* (смертью не телесной, которая началась с Адама, но душевной, которая происходит от нас самих, смертью греха) воскресил и воздвиг. Итак, той же самой силой и Господа воздвиг от телесной смерти, и нас от душевной смерти греха, а изменение настроения души гораздо важнее воскрешения мертвых, как и выше сказано. Мысль этого места действительно такова, но слишком растянута до слов: *оживотворил со Христом* (ст. 5), так как много вставлено и есть повторение в словах: *Бог, богатый милостью* (ст. 4). Итак, сказав, что они мертвы, и показав, каким образом мертвы, именно заблуждениями и грехами, — он успокаивает двояким образом, словами: *в которых вы некогда жили*, а не теперь, — и добавлением, что вследствие порабощения диаволу вы грешили, и не от вас зависело все а и от помощника вашего, который так сильно властвовал над вами. Вы грешили, таким образом, *по обычаю мира се-*

20, то есть помышляя о мирском и временном и худо пользуясь этим веком. Ибо не век сей зол, но злоупотребление им. Он дан в руководителя, поскольку будучи тленным и скоропреходящим, может возбуждать нас к нетленному и неизменному; а мы, предавшись тлению и течению его, сделали его не руководителем, а противодействователем. Князем же, господствующим в воздухе, он называет диавола, а не Демиурга, как думают нечестивые манихеи. Князем называет потому, что люди сами себя подчинили ему и более ему служат, чем Богу. Однако такая власть его существует только в этом веке и не переходит за пределы воздуха; потому что имеет место не на небе, а под небом. Посему и Павел называет его князем, господствующим в воздухе, не в том смысле, что он господствует над воздухом и распоряжается им, нет! – а потому, что он любит обитать в нем. Ибо диавол, будучи духом, и живет в воздухе, как бы духе, и доныне в нем имеет власть и силу, властвуя над теми, которые сами себя ему подчинили. А некоторые под князем воздуха разумеют князя воздушных сил. Посему, говорят, и прибавил: *духа*, то есть *князя* и властителя всякого воздушного духа. Ибо после того, как он однажды со делался князем, он, по-видимому, не лишился власти и после своего падения.

Действующего ныне в сынах противления. Не сказал: принуждающего, но – *действующего*. Отсюда ясно, что властвует над добровольно ему подчинившимися. Ибо, если бы против нашей воли господствовал, то принуждал бы. И

из следующего видно: действует, говорит, *в сынах противления*, то есть в тех, которые не повинуются Богу, а повинуются ему без насилия, добровольно.

3. Между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие.

Не этим только успокаивает их, говоря, что греховность наша происходила от диавола, но и тем, что и сам-то себя и всех прочих ставил в одно с ними положение; так как никто не был безгрешен. Похотями плоти называет те, которые происходят от плотского мудрования. Что он здесь не порицает плоти, – это ясно. Ибо сказав: *исполняя желания плоти*, – присовокупляет: *и помыслов*, то есть не помышляя ни о чем духовном. Поэтому не плоть достойна осуждения, но помышление, которое влечет к страстным удовольствиям. Или же таким образом: мы оскверняем ум, помышляя злое, и – плоть, совершая это. А делами плоти можешь считать прелюбодеяние и тому подобное; а делом помыслов – зависть, злопамятство и тому подобное.

И были по природе чадами гнева, как и прочие. Это сказано вместо: «Мы оскорбляем и прогневаем Бога, и ничто другое были на самом деле, как гнев; подобно тому, как дитя человеческое по природе есть человек, так и мы». И как сынами геенны и сынами погибели называются достойные того, так и *чадами гнева* называются делающие достойное гнева.

Слово же *по природе* поставлено вместо: истинно и подлинно, *как и прочие*, ибо никто не был свободен от гнева.

4. Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас.

Мы делали дела, достойные неумолимого гнева, но Бог, говорит, не просто милостив, но и *богатый милостью*.

По Своей великой любви, которую возлюбил нас. И любовь от многой милости. Ибо иначе как бы мы – чада гнева – удостоились любви?

5. И нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, – благодатью вы спасены.

Здесь окончание прежде начатой мысли, а прочее все – вставка. Опять Христос посредник, и дело достойно доверия: ибо если начаток (первенец) жив, то и мы живы; так как Бог оживотворил Его и нас: Его в действии, а нас в силе теперь, а немного после – и в действии. Вот необычайное величие силы Его, именно что *Он мертвых*, сынов гнева, *оживотворил*. В этом упование нашего звания.

Благодатью вы спасены. С глубоким душевным потрясением он высказал это, изумляясь неизреченному дару Божию. Ибо не трудом и не собственными делами, говорит, *вы спасены*, но одною *благодатью*. Ибо, что касается дел, вы достойны были наказания и гнева.

6. И воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе.

Как потому, что начаток и глава Христос, говорю, воскресен, и нас чрез Него Бог **воскресил**, точно таким же образом, если глава сидит, сидит вместе и все тело. Посему говорит: **во Христе Иисусе**, то есть потому, что Он восседает, и мы восседаем. Или же: **воскресил с Ним** должно понимать не о воскрешении, но об оживотворении чрез крещение. Как же после этого **посадил! Если терпим**, говорит, **то с Ним и царствовать будем** (2 Тим. 2, 12). И Христос говорит: **сядете и вы на двенадцати престолах** (Мф. 19, 28), и в другом месте: **а дать сесть у Меня по правую сторону и по левую не от Меня зависит, но кому уготовано** (Мк. 10, 40). Итак, это уже уготовано.

7. Дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе.

Чтобы кто-нибудь не усомнился в сказанном, он старается сделать речь более убедительною, говоря: «Если не ради любви к нам, то, по крайней мере, из желания явить Свою благодать непременно это исполнит. Теперь многие не верят сему, в будущем же веке все узнают, что нам Бог даровал, видя святых в неизреченной славе». Что же касается выражения **во Христе Иисусе**, оно значит: не ко Христу одному относится сие, но чрез Него перейдет и на нас, как от нача-

ла ко всему: с Ним оживем, с Ним и воссядем. Так говорит великий Иоанн Златоуст в толковании на сие место, а в толковании на Евангелие от Матфея говорит, что никто не воссядет тогда. Подлинно нужен дар Духа и откровения, чтобы уразуметь глубину этих тайн. Ибо, если бы премудрый сей учитель Иоанн не сказал ясно, что мы будем посажены, то иной мог бы сказать, что во Христе мы уже сидим, равно как и то, что во Христе мы удостоиваемся поклонения от Ангелов. Ибо не мы лично удостоиваемся поклонения, но так как наше естество, соединенное с Богом Словом, приемлет поклонение, то и на нас переходит сия честь. В этом смысле и говорит теперь, что и мы воссядем.

8. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар.

Сказав о том, что касается Бога, именно, что мы **спасены благодатью**, присовокупляет и то, что принадлежит нам – **через веру**, чтоб не нарушить свободы воли.

И сие не от вас, Божий дар. Снова как бы уничтожает это, говоря, что и вера не от нас, потому что если бы Он не пришел, если бы не призвал, мы и не последовали бы. **Как веровать**, говорит, **в Того, о Ком не слыхали?** (Рим. 10, 14). Так что и сия вера – **Божий дар**. Или же иначе: не веру называет даром Божиим, а спасение чрез веру, – вот что есть дар Божий. Ибо пусть вера и наша, но как бы она одна могла спасти, если бы Бог не возблаговолил принимать нас ради

нее, чтобы не совсем быть нам безучастными в деле нашего спасения, но являться привносящими нечто и от себя.

9. Не от дел, чтобы никто не хвалился.

Это не значит, чтобы Бог отверг нас, имеющих дела, но – что и тех, которые погибли бы с делами, спас благодатью, так что после этого никто не имеет права хвалиться. Ибо слово ***чтобы*** выражает не причину, а последствие дела.

10. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять.

Чтобы ты, услышав, что не делами оправданы, не стал беспечным по отношению к делам, он говорит, что теперь после веры нужны дела. Ибо ты создан ***во Христе Иисусе*** и стал новой тварью после того, как умер в тебе в крещении ветхий человек. И как вначале ты призван был от небытия к бытию, так теперь призван к благобытию: ты создан не для того, чтобы быть бездеятельным, но с тем, чтобы делать и ходить в добрых делах, то есть весь путь жизни совершать в них, не два или три года, а весь путь твоей жизни. Ибо на это указывает он словом ***исполнять***. Ибо ***Бог предназначил*** к сему, поэтому нельзя уклоняться от этого определенного Богом дела. ***На добрые дела***, не на одно дело, а на все, ибо, если будет недостаток в одном, – нарушается добродетель. А Григорий Богослов выражение ***созданы на добрые дела*** по-

нимал не в смысле создания в крещении, но относил к первому творению.

11 – 12. Итак помните, что вы, некогда язычники по плоти, которых называли необрезанными так называемые обрезанные плотским обрезанием, совершаемым руками, что вы были в то время без Христа.

Сказав, что Он спас их, мертвых, теперь намеревается показать, кому сделал их равными и сонаследниками, и именно израильтянам, – велико ведь было их достоинство, – и говорит: **итак помните**. Почему же? Потому что **высозданы на добрые дела** (ст. 10), ибо одного этого достаточно, чтобы побудить нас заботиться о добродетели. **Помните** же сказал потому, что те, которые поднимаются из совершенного ничтожества на высоту, обыкновенно забывают прежнее. **Что же помните'** } Что в прежнее время вы были удалены от Христа, а теперь стали близ Него, как и Израиль. Такова именно цель этих слов. Но заметь, как искусно он ниспровергает обрезание, показывая, что оно отличается от необрезания только словом, а не на делах. **Вы** ведь, он говорит, **язычники по плоти**, а не по духу, **и которых называли**, а не сущие на самом деле, подобно тому, как если бы он сказал, что по плоти вы меньше, а не по духу. И опять словами **плотским обрезанием** указывает на преимущество, состоящее только в словах и плоти. Таким образом необрезание не было чем-нибудь тяжким и гнусным, хотя и говорили так те,

которые хвалились обрезанием; быть же вне Христа – это, действительно, ужасно и несносно. Почему же, намереваясь показать, что они участники славы израильтян, уничтожает достоинство последних? Но смотри, в чем уничтожает: не в необходимом. Ибо не необходимо обрезание, а безразлично. В необходимом же даже очень возвышает, называя израильтян святыми и присными Богу.

12. *Отчуждены от общества Израильского, чужды заветов обетования, не имели надежды и были безбожники в мире.*

Не сказал: отлучены, *ко отчуждены*, потому что и израильтяне были вне законной и по Богу жизни, но не как чуждые, а как нерадивые.

Чужды заветов обетования – вот в чем состояло великое разделение. Ибо не сказал: «не держащиеся завета», но – совершенно чуждые ему. А израильтяне, хоть и лишились обетования, но не как чуждые им. Какие же заветы и обетования? ***Потомству твоему даю Я землю сию*** (Быт. 15, 18), и многое другое обетовал, понимаемое совершенно духовно.

Не имели надежды. Надежды без сомнения относительно будущего: воскресения и воздаяния. ***И были безбожники в мире.*** Хотя и поклонялись богам, но это не были боги. Прибавил же ***в мире***, чтоб показать, что они были ниже Израиля не только в небесном, но и в том, что есть на земле

славного. Ибо израильтяне и в отношении богопочтения были и славны и знамениты.

13. *А теперь во Христе Иисусе вы, бывшие некогда далеко, стали близки Кровию Христовою.*

Мы были вдали от Бога, не по месту, а по сердечному расположению и жизни, но теперь ***стали близки***, не жизнью (ибо ничего мы не привнесли от дел), а ***во Христе Иисусе*** и ***Кровию Его. Ибо***, пролив Кровь Свою и дав Себя за нас, Он освободил нас из плена, который удалял нас от Него, и приблизил к Себе. Но можешь и так понимать: мы были вдали от израильтян, а теперь стали близ них.

14. *Ибо Он есть мир наш, соделавший из обоих одно.*

Ибо прежде вочеловечения Слова была великая вражда между обрезанием и необрезанием; а теперь мы примирились, став едиными верою. Ибо теперь мы не называемся уже обрезанием и необрезанием, но ***одно*** имеем знамение веру. Представь себе два человека: один раб, другой усыновленный; тот и другой нанесли оскорбление одному и тому же лицу: один – сделав поступок, достойный лишения сыновства, другой – убежав; потом оба они сделаны наследниками и приближенными. И вот они удостоились одинаковой чести и два стали едино. Точно так язычники и израильтяне оказались преступниками: те – как рабы, а израильтяне – как сыны. Итак, что же? Неужели важное дело иметь общение с

израильтянами? Ты возвел нас на небеса и вот теперь указываешь на это, как на нечто важное? Да, говорит: то должно воспринимать верой, а это самими делами. Впрочем, не то говорит, что привел нас к достоинству израильтян, а то, что и нас и их возвел в лучшее состояние. Однако благодеяние к нам выше, потому что тем обещал, а нам не обещал, и мы были вдали, как указывает вышеприведенный пример.

14—15. И разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир.

Объясняет, в чем состояла преграда, и говорит: «Во вражде к Богу и язычников, и иудеев, во вражде, которая происходила от наших преступлений, как и пророк говорит: *беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом* (Ис. 59, 2)». Итак, эту *преграду, вражду*, Он разрушил *Плотию Своею*. Каким образом? Положив во плоти конец вражде. Ибо, так как Он соединил плоть с Божеством, ясно, что совершил примирение, ибо два естества соединились и сочетались между собою. А с другой стороны, Он разрушил вражду и тем, что явился безгрешным и исполнил весь закон.

Ибо закон был оградой, то есть дан для безопасности, чтобы ограждать; а при нарушении он создает средостение, преграду – грех, чрез который мы не в безопасности остаемся,

а удаляемся от Бога.

А закон заповедей учением. Дабы кто не сказал: «Что же, если мы, освободившись от прежнего нарушения закона, опять вынуждены соблюдать его?» – Он говорит, что и его упразднил. Ибо, дав нам **закон** для утверждения нас, вместо того, чтобы наказать нас, когда мы его не соблюдали, Он совсем отменил закон, подобно тому, как если бы кто, поручив дитя воспитателю, когда оно не повиновалось, взял его от воспитателя. Законом же *заповедей* называет его, потому что он был устроителем жизненного порядка; а веру называет *учением*, потому что она устанавливается чрез учение или догматы. Поэтому апостол как бы так сказал: вместо жизни Он ввел веру. Ибо получили мы оправдание не вследствие заповедей, определявших делать то или другое, но если уверуешь сердцем и исповедуешь устами, спасешься (см. Рим. 10, 9). Или же называет учением запретительные заповеди Господни, именно: *а Я говорю вам: не клянись вовсе* (Мф. 5, 34), или не гневаться (см. Ис. 54, 9) и тому подобное.

Дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека. Не сделал эллина иудеем, но обоих возвел в лучшее состояние. И не сказал: «переменить», но: *создать*, – дабы сильнее выразить свою мысль и то, что затем от естественных дел нам отступать не должно. *В Себе* же сказано или вместо «чрез Себя Самого», потому что не другой кто-нибудь сделал это, но Сам, как бы расплавив иудея и язычника, создал *одного нового* и дивного *человека*. Или это значит,

что Он Сам первый представил образец и пример, Сам явился наперед тем, чем соделал тех (эллинов и иудеев); и что стал посредине между обоими, держа, с одной стороны – эллина, с другой – иудея, смешав их и удалив все враждебное, сверхъестественно воссоздал посредством огня и воды. Итак, в человеческой природе, которую Он принял, в природе общей и язычнику, и иудею и принятой ради обоих, – в ней-то, освобожденной от всякого тления и ветхости, Он создал *двух* в единого *нового человека*, свободного от греховной дряхлости и неправды. И тот, и другой характеризуются уже не своими собственными качествами, но обоих характеризует свойство единого человека, созданного по образу Христа. Но еще лучше поймешь эти слова, если мысленно представишь Господа краеугольным камнем, а сих двоих – построенными на Нем стенами. *Устрояя мир* и в отношении друг к другу (иудей ведь тогда сближается с язычником, когда становится верным), но особенно с Богом, что и важнее, как показывает ниже.

16. И в одном теле примирить обоих с Богом посредством Креста, убив вражду на нем.¹

Не сказал: умирить, но – *примирить*, то есть снова примирить, показывая, что и в древности посредством закона человеческое естество было примиряемо *с Богом*; но затем, так как чрез преступление закона вражда еще более усили-

¹ У блж. Феофилакта: «*в нем*».

лась, то оно опять возымело нужду в примирении с Богом которое, как окончательное, справедливо и называется примирением.

В одном теле, то есть в Своем. Ибо должное нам наказание Сам подъял чрез Крест, что и выше сказал: **Плотию**. И опять двоих создаст в Себе. А по мнению некоторых, **в одном теле** значит то, что обоих, ставших как бы единым телом, которому Он есть глава, примирил с Богом.

Убив вражду на нем. Не сказал: «разрушив», но сильнее – **убив**, чтобы она уже не восставала. Каким же образом после этого опять возникает вражда? Она никогда не восстает, но рождает другую, потому что опять грешишь. **На нем** или в Кресте, или в теле Своем. Ибо вражду Он убил и на Кресте, и в Своем теле, в котором и подъял Крест.

17. И, придя, благовествовал мир вам, дальним и близким.

Не другого послал, но Сам пришел, явившись в положении слуги и раба, и **благовествовал мир**, – к Богу, без сомнения: **дальним** – язычникам и **близким** – иудеям, так как эти более близкими казались Богу. И Христос ведь говорил: **мир оставляю вам** (Ин. 14, 17), **мужайтесь: Я победил мир** (Ин. 16, 33), и еще: **Отец Мой возлюбит вас** (Ин. 14, 23), и: **все, чего ни будете просить...будет вам** (Мк. 11, 24). А это все – признаки мира.

18. Потому что через Него и те и другие имеем доступ к Отцу, в одном Духе.

Своею смертью уничтожил гнев и потом соделал нас любезными Отцу чрез Духа, облагодатствовав нас одинаковой благодатью. Потому что не даровал им – более, как близким, а нам – меньше, как дальним; но *в одном Духе* обоим даровал единую благодать и таким образом привел *к Отцу*. Или в употреблено вместо «чрез», и тогда смысл был бы такой: чрез Него и Духа приведены мы к Отцу.

19. Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу.

Так как Сын пребывает во век, то те, которые не улучат вышнего града, *суть чужие ж пришельцы*. Но мы – не таковы теперь, а *сограждане святым*, не просто иудеям, а святым их – патриархам и пророкам, и приписаны к тому же самому граду, граду, находящемуся на небе, вечному, которого и те усиленно искали.

И свои Богу. Чего те едва достигли посредством великих трудов, то мы получили чрез благодать, став своими (домашними) Богу. Вот упование нашего призвания, ибо в той именно надежде мы призваны, чтобы получить сие.

20. Быв утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем.

Желая показать тесное единение язычников с пророка-

ми и апостолами, говорит: *быв утверждены*, как бы говоря: «Основанием служат пророки и апостолы, а вы дополнили остальную постройку, так что все составили один Божий храм». Это и значит быть надстроенными поверх патриархов и *пророков*, что в другом месте он называет *привитием* (Рим. 11, 19). *Апостолов* поставил наперед, хотя они по времени были последние.

Имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем. Все держит на Себе Христос. Ибо краеугольный камень поддерживает и стены, и основания. И заметь: иногда он называет Его свыше содержащим все, в каковом случае нарицает Его главой, иногда же снизу носящим на Себе все здание, подобно краеугольному камню; а иногда называет и самым основанием.

21. На котором все здание, слагаясь стройно, вырастает в святой храм в Господе.

На краеугольном, говорит, камне, то есть Христе, *все здание*, именно – все верующие, соединенные органически и нераздельно, растут и восполняются, чтобы стать храмами Божиими. *И поставлю жилище Мое среди вас, и буду ходить среди вас* (Лев. 26, 11–12). Ибо и вообще Церковь, то есть собрание всех верующих, есть храм Божий, и в частности каждый человек. *В Господе* же сказано вместо – благодатью Господа, а не нашими трудами. А словом *слагаясь*, показывает, что не иначе можем сложиться в храм Божий,

как ведя такую жизнь, которая соответствует краеугольному камню.

22. На котором и вы устраиваетесь в жилище Божие Духом.

И все верующие созидаются в Нем, и вы также, ефесяне, чтобы быть жилищем Божиим в Духе, то есть чрез содействие Духа. Или же *Духом* сказал в противоположность чувственному строению, как бы говоря: *жилище Божие* духовное. Таковое созидание и совершается до второго пришествия чрез верующих.

Глава третья

1. Для сего-то я, Павел, сделался узником Иисуса Христа за вас язычников.

Указав на попечение о нас Христа, говорит затем и о своем попечении. Так как, говорит, Господь мой явил такие дела в отношении к нам, то необходимо и мне по возможности содействовать. Посему я узник ***за вас***. И если Он был распят, то я, по крайней мере, нахожусь в узах ***за вас***. Словами же ***за вас язычников*** указал на следующее: «Не только мы вас не гнушаемся, но даже и узы принимаем ради вас и за честь себе поставляем именоваться узниками Христовыми».

2. Как вы слышали о домостроительстве благодати Божией, данной мне для вас.

Намекает на слова Божий к Анании: ***он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое перед народами*** (Деян. 9, 15). И откровение тайны, потому что не от человека узнал ее, называет «домостроительством благодати». Ибо, говорит, благодать Божия распорядилась таким образом, чтобы я был призван свыше и подвергся слепоте за неповиновение, чтобы таким именно образом прийти к повиновению. Но ***для вас***, говорит, была дана мне эта благодать. Ибо Сам мне сказал, что ***Я пошлю тебя далеко к язычникам*** (Деян. 22, 21). Посему вы есть дело благодати,

и я от себя ничего не принес.

3. Потому что мне через откровение возведена тайна, о чем я и выше писал кратко.

Вот дело благодати – откровение тайны. И поистине тайна – из крайнего ничтожества возвести язычников в почетное положение, высшее, чем иудеев.

Указывает также на вышесказанное им, что язычники, бывшие вдали, призваны, что они надстроены поверх патриархов и тому подобное. *Кратко* же сказано вместо – «мало».

4. То вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой.

Я написал, говорит, не сколько должно, а по силе вашей и вместимости. И из этого *вы можете* воспринять и **понять мое разумение тайны Христовой**, то есть как я уразумел тайну Христову, или как я понял, что Он сидит одесную Отца и нас посадил с Собой; что в Себе создал обоих во единого нового человека, и прочее, относящееся к тайне. Поймите же достоинство моего разума из того, что столько мне Бог открыл. А что это знак великой чести, слушай: *не сделал Он того никакому другому народу* (Пс. 147, 9), именно, что *возвестил... уставы Свои и суды Свои Израилю* (Пс. 147, 8).

5. Которая не была возведена прежним поколениям

*сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом Святым.*²

Что же? Неужели не знали пророки? А как же Христос говорит, что Моисей и пророки обо Мне писали (см. Лк. 24, 44); и: *исследуйте Писания... они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5, 39)? Но Павел, во-первых, говорит то, что не было открыто всем людям, так как прибавил: *которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих.* А во-вторых, то, что таким образом не было открыто и пророкам, как теперь самым делом явлено апостолам и новозаветным *пророкам Духом Святым.* Ибо если бы Дух не научил Петра, последний не принял бы в Церковь язычника Корнилия с его домашними (см. Деян. 10, 3). И заметь, не относительно обрезания, а относительно язычников дает Дух откровение, потому что великим было делом принятие в Церковь презираемых язычников. И настолько точно и древние не знали этой тайны, так что даже и великий Петр нуждался в наставлении Духа относительно этого.

6. Чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе³ посредством благовествования.

Тайна состоит в том, что язычники стали сонаследниками и соучастниками обетования Израилева. Ибо израильтя-

² У блж. Феофилакта опущено слово «Святым».

³ Слово «Иисусе» опущено у блж. Феофилакта.

не участвовали в обетовании как народ святой; и язычники, доселе нечистые, соде дались участниками с ними того же обетования, но каким образом? *Во Христе*, то есть чрез веру во Христа, которая дошла до них чрез благовестие. И не удовольствовался названием *сонаследниками и сопричастниками*, – но, чтобы показать большую близость и единение, назвал *составляющими одно тело*. Ибо язычники со святыми израильянами составили *одно тело*, управляемое единой главой – Христом.

7. Которого служителем сделался я по дару благодати Божией, данной мне действием силы Его.

Я соделался *служителем* сего благовествования и нахожусь в узах ради Него; но сие не мое дело, а дар Божественной *благодати*, которая дана мне не просто и не скудно, но обильно и щедро, как свойственно давать всесильному Богу. Или же так как Он даровал мне сие служение, то снабдил меня и силою. Ибо бесполезно достоинство, если не соединена с ним сила. Три вещи нам нужно вносить в служение: душу, готовую на опасности, мудрость и разум, и жизнь беспорочную, а Божие дело – давать силу, чрез которую все сие стало бы действительным.

8. Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия – благовествовать язычникам неисследимое богатство Христово.

Намереваясь говорить о величии Божественной благодати, смотри, с каким смирением говорит он о себе. Ибо после столь славных деяний он называет себя самым меньшим, не между апостолами, а между всеми святыми, то есть верующими. И это, как выражение смирения, выше слов: ***я недо-стоин называться Апостолом*** (1 Кор. 15, 9).

Какая благодать, говорит, мне дана? ***Благовествовать язычникам.*** Ибо другие были посланы к обрезанным, а он к язычникам. Потому он и имеет нужду в благодати, что ***наименьшему*** вверено было наибольшее. Но, получив повеление обратиться к Евангелию худших, чрез это самое становится великим, хотя и казался малым. Итак, это дело принадлежит благодати. Если же ***богатство Христово*** остается неисследованным даже и после Его явления, то не тем ли более неисследима сущность Его? Как же после этого Евномий хвалился постигнуть ее?

9. И открыть всем, в чем состоит домостроительство тайны, сокрывавшейся от вечности в Боге, создавшем все Иисусом Христом.

Что призваны будут язычники, это, может быть, знали Духом и пророки и Ангелы; но чтобы они были призваны к таким благам, чтобы даже воссесть на Престоле Божиим, – кто мог сего ожидать? Посему он и называет это тайной, ***сокрывавшейся от вечности в Боге,*** то есть издавна, от начала. Ибо неизреченно это смотрение и одному Ему ведомо.

Создавшим все Иисусом Христом. Прекрасно напомнил о творении: сотворил, говорит, все Бог чрез Христа. Ибо *без Него*, говорит, *ничто не начало быть* (Ин. 1, 3). И это чрез Него открывает.

10. Дабы ныне соделалась известною через Церковь начальством и властям на небесах многоразличная премудрость Божия.

Ни горние начальства и власти, ни дольные не знали тайны прославления язычников. Ибо и Ангелы и Архангелы знали только то, что Израиль был уделом Господа и народом Его. И Гавриил также знал только то, что Он (Мессия) спасет народ Свой от его грехов. А что и язычники достигнут такой чести, это узнали теперь и горние и дольные силы *через Церковь*, то есть чрез благоденствия, оказанные нам. Ибо благоденствия к нам были для них учителями мудрости Божией. И называет *премудрость* не просто различной, а «многоразличной», указывая на ее особенное превосходство и непостижимость. И Григорий Нисский говорит, что прежде вочеловечения небесные силы просто знали Божественную мудрость, именно: так как Он сотворил все единою Своей волей, то они признавали Его могущественным, и так как все сохранял Своим мудрым промыслом, то считали мудрым Промыслителем. И в этом нет ничего разнообразного, то есть чтобы иное было и иное Он соделал. Но по воплощении Бога Слова из противоположного возникает противоположное, из смер-

ти — жизнь, из немощи — сила, из бесчестия — слава и из всего по видимости низкого — благоприличное. Таким-то образом стала ведома **многообразная премудрость** и сила **Божия** Небесным Силам. Ибо, когда мы узнали, тогда и они — чрез нас, видя коликих благ удостоена Церковь, и чрез нее приходя к познанию.

11. По предвечному определению, которое Он исполнил во Христе Иисусе, Господе нашем.

Хотя теперь только познана, говорит, мудрость того, что совершилось с нами, но оно издревле было предопределено. **По предвечному определению**, то есть по предведению будущих веков. Ибо Бог знал будущее и таким образом предопределил. Выражение **которое Он исполнил во Христе Иисусе** относится к мудрости или к домостроительству, которое совершил Отец чрез Сына. А Златоуст, читая вместо: **которое исполнил** — «которые исполнил», говорит, что времена Бог сотворил чрез Сына.

12. В Котором мы имеем дерзновение и надежный доступ через веру в Него.

Что все чрез Христа произошло, это видно, говорит, из того, что Он есть Тот, Который привел нас. Однако не как пленники мы приведены и не как грешники, но **имеем дерзновение**, и не просто, а с надеждой и упованием. Откуда же сие нам? От веры, говорит: она, освободив от грехов, вложи-

ла в нас дерзновение и упование.

13. Посему прошу вас не унывать при моих ради вас скорбях, которые суть ваша слава.

Посему, говорит. Почему же? Потому что велика тайна вашего звания и великое дело мне вверено, именно проповедь к вам, и необходимо мне подвергнуться узам и терпеть зло от непонимающих тайны и сопротивляющихся ей; посему умоляю вас не унывайте, то есть не страшитесь и не смущайтесь, как будто происходит что-то странное. Ибо **ваша слава** в том более и состоит, что Бог так возлюбил вас, что не только Сына Своего отдал за вас, но и нас, рабов Своих ради вашей пользы подверг опасностям и узам. Если же мои скорби служат к вашей славе, то гораздо больше вы прославитесь чрез собственные скорби. Посему даже если бы и сами вы подверглись скорбям, не падайте духом.

14—15. Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле.

Так как вы удостоились такой любви и непостижимы те блага, которые вы получили и которые еще получите в будущем, то я молю, говорит, чтобы дарована вам была благодать вселившегося в вас Христа, — благодать постигнуть это и познать, насколько вы возлюблены. А что эта мольба напряженная, обозначает словами **преклоняю колени мои**.

От верховного **Отца**, говорит, *всякое отечество: на земле* племена называет отечествами, получившие такое название от имени отцов; *на небесах же*, — так как там никто ни от кого не рождается, — отечествами обозначает отдельные сонмы, то есть и горние, и дольные чины Он сотворил, и от Него произошли те, которые именуются отцами.

16—17. *Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верую вселиться Христу в сердца ваши.*

Чего же я молю для вас? *Да даст вам Бог*, богатый и желающий прославления имени Своего, *утвердиться* в борьбе с искушениями, так чтобы не только не смущаться ими, но и переносить их. И не довольствуется выражением *утвердиться*, но прибавляет *крепко*, прося изобильных для них благ. Как же утвердиться? *Духом Его*, ибо Он есть подающий крепость. Как и Исайя называет Его «Духом крепости» (см. Ис. 11, 2). И не только утвердиться, но гораздо более и сильнее, — *вселиться Христу в сердца ваши*, то есть не на поверхности, а в глубине. Каким же образом? Верую. Ибо в верных сердцах обитает Христос, приходя с Отцом и творя в них обитель, как Он и предсказал (см. Ин. 14, 23). А этого вы достигните, когда укоренитесь *в любви* (ст. 18) Его и не будете колебаться и смущаться. Итак, апостол испрашивает для них двух благ: чтоб они укрепились Духом и чтобы вселился Христос в сердца их; или же чтоб вы, го-

ворит, утвердились и стали достойными того, чтоб вселился Христос в сердца ваши.

18. Чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота.

О чем вначале он молился, чтоб дан был им Дух премудрости и откровения к познанию (см. Еф. 1,17) того, в чем состоит упование звания их и прочее, – то и теперь говорит: **могли постигнуть со всеми** верующими тайну совершенного ради вас, – она столь велика, что простирается по всем направлениям. Посему и описал ее внешними чертами, приписывая ей и верх, и низ, и боковые стороны. Ибо, говорит, хотя и сказал я, но невозможно из моих слов понять это в достаточной мере, а чрез Духа Святаго: не иначе вы можете постигнуть это, как получив подкрепление от Духа. Ибо нужна великая крепость, и если не вселится в вас Христос, мы ничего не в состоянии сделать. Григорий же Нисский говорит, что широтой, долготой, глубиной и высотой обозначается крест: посему апостол молился за ефесян, чтоб они возмogli постичь тайну Креста.

Ибо все домостроительство им объемлется и самое важное в нем – Крест, в котором особенно проявляется любовь Божия, как и Господь говорит (см. Ин. 14, 21; 15, 12). Посему и Павел указывает на эту любовь.

19. И уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божию.

И да возможете, говорит, познать любовь Христову, превышающую всякое разумение. Как же мы познаем ее, когда она превышает всякое понимание? Во-первых, он сказал, **что любовь** превосходит **разумение**, конечно, человеческое; а вы не человеческой мыслью, но Духом познаете ее. Потом, не то он сказал, что познаете точную меру ее, но то именно, что она велика и превышает всякое понимание. Сие молю познать вам Духом. И кто же, говорит, не знает сего? Все: и те, которые ропщут на обыденную действительность, и те, которые отдают предпочтение маммоне перед Богом. Так как, если бы познали ее, мы и на Провидение не роптали бы, и к настоящему не были бы привержены, отступив от Бога, столь нас возлюбившего. Заметь также, если любовь Его превышает всякое понимание, насколько же более существо Его? **Дабы вам исполниться всею полнотою Божию.** Двояко это понимали: или да познаете, говорит, что во Отце, Сыне и Святом Духе приемлет от нас Бог поклонение, потому что это составляет полноту Бога – троичность; или же – да исполнитесь, говорит, всякой добродетели, которой исполнен Бог. Но лучше, думаю, понимать таким образом: будьте совершенны во всем по образу Божия совершенства, познавая, насколько возможно, все Божественное.

20—21. *А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.*

Я, говорит, прошу, но Он и больше, чем заключается в моей молитве, сделает. Ибо не только все, чего кто просит, но и больше Он *может сделать*, и *несравненно больше*, то есть щедро и с избытком. И вдвойне избыток указывает: *несравненно* и *больше*. Ибо возможно сделать и более просимого, но не несравненно, что значит щедро и с избытком. Но Бог может и то, и другое. Как Он и действительно возмог и совершил в нас великое и необычайное, усыновив враждебных Ему язычников, так что уже из того, что совершил для нас, ясно и то, что сказал. И справедливо заканчивает речь славословием, прославляя Благодетеля и вместе с тем показывая величие совершенного для нас. Ибо не удивлялся бы, если бы не даровал Бог столько, сколько нужно для возбуждения удивления и прославления. Не просто также говорит: *Тому слава, но во Христе Иисусе*. Ибо подлинно никто не может и прославить Бога, как только благодатью и силой Христовой. Ибо Он подает нам дар прославления и научает, как сие совершить. *В Церкви* слава Божия, и справедливо: потому что она пребывает непрестанно *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Посему и славословие это будет вечно.

Глава четвертая

1. Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны.

Не властвовать должно учителю, а служить ученикам ради их спасения. Посему и Павел, как слуга, умоляет. Выставляет даже узы свои для успешности просьбы. ***Узник*** ведь ***в Господе***, то есть не за дурное дело, а ради Господа. Итак, окажите почтение сим узам ради Господа. О чем же я молю? Не о себе, а о вас, чтоб вы жили достойно своего звания. ***Вы*** ведь ***призваны*** к великому: восседать вместе со Христом и царствовать вместе с Ним, и не следует посрамлять своего достоинства делами, недостойными Христа. От догматического же учения перешел к нравственному, придавая тем сладость своему слову.

2. Со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг к другу любовью.

Показывает, каким образом возможно поступать достойно звания, если мы будем смиренными. Ибо тогда ты вполне поймешь, каков ты есть и чего удостоился; и смиришься и постарайся служить своему благодетелю. И притом оно служит основанием всякой добродетели; посему и Господь начал Свои заповеди блаженства отсюда, называя блаженными нищих духом, то есть смиренномудрых. ***Со всяким***, го-

ворит, *смирennemудрием*, не в словах только, но и на деле, в наружном виде и голосе, и не так, чтобы в отношении к одному являть себя смиренным, а к другому нет, но в отношении ко всякому, малым ли он будет, или великим.

И кротостью и долготерпением, ибо возможно быть и смиренным и вместе с тем вспыльчивым и гневливым; но такое смирение бесполезно.

Снисходя друг ко другу любовью. Научает, какая польза кротости и долготерпения, – это снисходительность *друг ко другу*. Потом, чтобы кто-нибудь не сказал: «Как же я буду снисходителен к ближнему, когда он гневлив и дерзок?» – он указывает и способ в любви. Ибо, если мы будем иметь любовь, то будем снисходить друг другу.

3. Стараясь сохранять единство духа в союзе мира.

Как в теле дух все объем лет и объединяет, так и Церковь объединяет Святый Дух, хотя мы различны и по роду, и по характеру, и по занятиям. И чрез сего Святаго Духа мы станем единым телом. Итак, постараемся хранить это единение, живя в мире друг с другом. Ибо если мы не будем иметь союза любви и не будем жить в мире друг с другом, то погубим то единение, которое даровал нам Дух, – подобно тому, как если бы возник раздор у руки или ноги с остальным телом, и они отказались от союза с прочими членами, то они уже не были бы под властью одного духа. Итак, нужно великое тщание, и мы неленостно должны поддерживать мир,

крепко единаясь друг с другом, дабы, куда один стремится, и другой тоже (ибо таковы союзники), а не самопроизвольно распоряжаясь собою; тогда только будем в едином Духе.

4. Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания.

Не просто любви ищет Павел, но любви, делающей всех единым телом, чрез полное единение друг с другом, так, чтобы, как члены тела, они сострадали и сорадовались друг другу. ***И один дух.*** Прекрасно это сказал, показывая, что, став одним телом, они будут и одним духом, или же что возможно быть единым телом, но не единым духом, подобно тому, как если бы кто был в дружбе с еретиками, но не следовал их учению. Или же: получив один дух верой, вы должны быть и в единомыслии. Или же духом называет одинаковое у всех душевное настроение и единомыслие, как бы так говоря: одно тело и одна душа.

Как вы и призваны к одной надежде вашего звания. Бог, говорит, призвал вас к одному и тому же, всем даровал жизнь, равно для всех стал главою, всех совоздвиг и посадил с Собой и просто всех принял с одинаковой честью, и все имеем одну и ту же надежду. Посему вы должны быть едино и по союзу любви. Ибо в отношении к Нему мы равны, хотя и различаемся на земле.

5. Один Господь, одна вера, одно крещение.

Ведь нет того, чтобы ты имел высшего Господа, а тот низшего; чтобы ты спасался верой, а тот делами; чтоб тебя делало свободным крещение, а того нет.

6. *Один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.*

То есть Он над всем и чрез все проникает Своим Промыслом и управлением ***и во всех нас*** обитает.

Заметь также, что еретики предлог ***через*** относят к Сыну, а ***во*** – к Духу, как будто он имеет умаляющее значение, но они прилагаются к Отцу, конечно, не в унижение Его.

7. *Каждому же из нас дана благодать по мере дара Христова.*

Если все, как говоришь, общее, почему же один имеет больше дар, а другой меньше? Ибо это возбуждало в них, в коринфянах и многих других, зависть. Разрешая это, апостол говорит, что каждому дан дар в той мере, как определил Даровавший. Посему, так как это дар, будь доволен, потому что ты все-таки его получил, а не дарован он тебе как нечто должное. А так как эту меру определил Бог, то не любопытствуй. Ибо если Бог определил, то, конечно, это сделал вполне соответственно. Итак, необходимое и без чего нельзя быть христианину – это обще для всех, а если один имеет несколько больший дар, то не скорби, потому что и больший труд соединяется с ним, как об этом апостол скажет далее. И

не сказал: «по мере веры каждого», чтобы не предались малодушию те, которые имеют мало ее, но в хотении Дающего полагает меру, чтобы вовсе даже и не дерзали рассуждать.

8. Посему и сказано: «восшел на высоту, пленил плен и дал дары человекам».

Что Он дал дар, это, говорит, видно из слов пророка: **Ты восшел на высоту, пленил плен, принял дары для человеков** (Пс. 67, 19). Но пророк говорит: **ты принял дары**, а это то же самое, потому что Бог, даруя дары, взамен приемлет служение. А кто получает дары, получает их для того, чтоб делать и трудиться. Посему не должно быть праздным. На высоту же **восшел** – или на крест, или на небо в вознесении, что даже лучше, как видно из последующего. О каком же плене говорит? О плене диавола. Ибо Он взял в плен диавола и смерть, и клятву, и прегрешение, а также и нас, бывших под властью диавола и повинных сказанному.

9—10. А «восшел» что означает, как не то, что Он и нисходил прежде в преисподние места земли? Нисшедший, Он же есть и восшедший превыше всех небес, дабы наполнить все.

Говоря здесь о смирении, Павел в пример указывает на Христа, как и в Послании к Филиппийцам (см. Флп. 2, 6~8), говоря: как Он не отказался сойти, так и вы не отказывайтесь чрез смирение унижать себя. А что снизошел, это видно из

выражения пророка: *восшел*, потому что в отношении к Богу, когда говорится «восшел», необходимо уже разуместь, что Он прежде сходил, а о человеке еще нет. Куда же сходил? В ад: его, конечно, называет «преисподними странами земли», по общему пониманию. Как говорил и Иаков: *сведете сяди-ну мою с горестию во гроб* (Быт. 44, 29); и Давид: чтобы *я не уподобился нисходящим в могилу* (Пс. 27, 1). Итак, Он сходил в самые нижние страны, за которыми уже нет ничего другого, и восшел *превыше всех*, над чем уже нет более ничего. И это схождение не воспрепятствовало Его восхождению. Посему и вы, если смирите себя, вознесетесь. Ради того Он это и совершил, чтобы *наполнить все* Своим владычеством и силой, по плоти, так как по Божественности и прежде все наполнял. Все это идет против Павла Самосатского и Нестория. Ибо Тот, Который сошел – очевидно, как горний обитатель сошел, и чрез воплощение на землю и чрез смерть в ад, – один и Тот же, а не различный.

11. И Он поставил одних Апостолами, других пророками, иных Евангелистами, иных пастырями и учителями.

И знаменательно сказал: *Он*. Ибо Тот, Который так позаботился о нас и Который ради нас не отказался сойти даже до самых нижних пределов, не просто распределил дары, но, без сомнения, с мудростью и пользой. Как же после этого ты скорбишь, что неблагоприятно сделано распределение? А в

одном месте говорит, что Дух разделяет: *в котором вас Дух Святой поставил* (Деян. 20, 28) и: *все же сие производит один и тот же Дух* (1 Кор. 12, 11); в другом же относит это к Отцу: *иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами* и т. д. (1 Кор.

12, 28), и: *я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог* (1 Кор. 12, 11). А здесь относит к Сыну. Таким образом, едино действие Трех.

Одних Апостолами, других пророками. Первые – апостолы, потому что и дар пророчества имели, а пророки, именно новозаветные, не имели апостольства.

Иных Евангелистами. Или написавшие Евангелие, или те, которые, хотя не ходили всюду, но благовествовали Евангелие, подобно Прискилле и Акиле (см. Деян. 18, 2).

Иных пастырями и учителями. Так называет тех, которым вверены Церкви, – епископов, как Тимофей, Тит и им подобные. Но можешь разуместь под пастырями и пресвитеров, и епископов, а под учителями и диаконов даже. Ибо и они, имея звание «очистителей», посредством слова очищают народ.

12. К совершению святых, на дело служения для созидания Тела Христова.

Видишь ли, какое достоинство? Каждый говорит, совершает, каждый служит делу *созидания Тела Христова*, или

Церкви. Зачем же ты скорбишь как получивший меньший дар? Даже ведь и ты содействуешь *совершению святых*, то есть пользе верующих и их усовершенствованию. Итак, смотри, получив дар к созиданию других, из зависти к большим дарам не погуби самого себя. Притом, если к усовершенствованию верующих другой и получил большой дар, пойми, что и большой труд и служение соединяются с ним, и большая по сему ответственность. А с другой стороны, не сатанинское ли свойство – завидовать тому, кто совершает и созидает Тело Христово? Богопротивнику ведь это прилично.

13. Доколе все придем в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова.

До тех пор, говорит, должно всем нам, получившим дары, делать, трудиться и созидать, пока не придем к единству веры, то есть пока не явимся все имеющими одну веру, не отличаясь по догматам и не имея между собою разногласия в том, что касается жизни. Ибо тогда будет истинное *единство веры*, тогда познаем *Сына Божия*, когда будем иметь правое мнение в деле учения и будем сохранять союз любви. Ибо Христос есть любовь.

Под образом *мужа совершенного* и меры *возраста Христова* говорит он о совершенном познании догматов, равно как и совершенное и всецелое познание Его и веру, что

Он, один из Троицы и равный Отцу, стал Человеком, единой ипостасью в двух естествах, волях и действиях и что вместе с телом совосседает со Отцом и опять придет и все прочее, что право о сем мыслится и говорится. Как же после этого в другом месте он называет наше познание несовершенным? В отличие от будущего знания, а здесь в отношении неизменяемости познания называет его совершенным. Ибо, когда мы не будем колебаться, тогда будем совершенны, как видно из следующего.

14. *Дабы мы не были более младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения.*

Будем же, говорит, твердо и непоколебимо держаться той малой меры, которую мы получили, и не будем, подобно детям, колебаться и увлекаться всяким учением. На то и даны дары, чтобы строить и утверждать, дабы не колебалось здание. Словами ***дабы мы не были более*** показал, что прежде они были таковы. Включает даже и себя самого, чтобы не упреками, а добротой исправлять. А говоря ***колеблющимися***, показывает, в какой опасности находятся души нетвердых в Православии. И, выражаясь образным языком, называет «ветрами» различные учения.

По лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения. Лукавыми называют тех, которые получали прибыль от игры в кости. Таковы и лжеучители, которые обра-

щаются с людьми очень простыми, как с костями, как им угодно. Итак, не будем, говорит, вращаться в этом лукавстве. В каком же? *По хитрому искусству обольщения*, то есть вращаться и склоняться к тому, чего желает обольстительное коварство тех лжеучителей. Ибо все их искусство и хитрость направлены ни к чему другому, как к обману. И прекрасно добавил: *человеков*, так как дело Божие не заключает в себе лукавства и обмана.

15. *Но истинною любовью все возвращали в Того, Который есть глава Христос.*

Хитрые и лукавые на словах все имеют фальшивое и ложное, и ничего в них нет здорового и устойчивого. Мы же, будучи искренни в любви к Богу и ближнему, не ложное имея учение и живя нелицемерно (ибо здесь, кажется, он дает и уроки жизни), да возрастим во Христа все наше – и жизнь, и догматы. Ибо с Ним, как Главой, мы должны сообразовать все свое, чтобы не приносить ничего несогласного и не гармонирующего с Главою, но все иметь взращенным по Нему.

16. *Из Которого все тело, составляемое и совокупляемое посредством всяких взаимно скрепляющих связей, при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви.*

Мысль этого места такова, хотя и неясно высказана: как в теле дух, нисходя из головного мозга по нервам, не просто сообщает всем членам чувствительность, но сообразно свой-

ствам каждого: одному, способному воспринять больше, – больше, а способному воспринять меньше, тому меньше; так и Христос нашим душам, которые суть Его члены, раздает Свои благодатные дары не просто, но *при действии в свою меру каждого члена*, то есть сколько каждая в состоянии вместить, и таким образом все тело *получает приращение для созидания самого себя в любви*. Да иначе и невозможно воспринять вспоможение свыше нисходящего Духа, Который нас оживляет и возвращает, если мы не будем соединены и объединены любовью, как одно тело. Подобно тому, как если бы примерно рука, отделенная от тела, не могла бы более воспринимать воздействия от духа, потому что она отрешена от тела; так и мы, если не будем иметь единения, не получим исходящей от Главы нашей Христа благодати Духа. Для того-то и сказал: *тело составленное и совокупляемое*, чтобы показать, что члены не просто положены один подле другого, но соединены между собой, и каждый занимает свое место, и не вывихнут и не обезображен. Итак, наше дело самих себя скреплять и соединять посредством любви, а дело Христа – Главы нашей – ниспосылать Духа. Итак, вся речь о смирении и единении. Слова же *посредством всяких взаимно скрепляющих связей* показывают, что Дух, разливаемый и подаваемый Главою, осязательно касается всех. Итак, тело растет и создается чрез то, что подаяние Духа касается членов и что Он действует в них (ибо сие значит *при действии*), или что им доставляет силу действовать.

17. Посему я говорю и заклинаю Господом, чтобы вы более не поступали, как поступают прочие народы, по суетности ума своего.

Учителю свойственно не только увещевать, но и устрашать, показывая, что Сам Бог предстоит Своим ученикам, как это и делает здесь Павел. **Заклинаю**, говорит, **вас Господом**, то есть привожу в свидетели Господа, что я не скрыл от вас, что следовало сказать. И не сказал: не живите так, как вы живете, чтобы не уязвить их, но: **как поступают прочие народы**, примером других вразумляя их. **По суетности ума** же поступали, потому что служили идолам, были рабами страстей и предавались суете мира. А то, что называется суетой, потому так называется, что мы пользуемся им суетно, ибо не по своей природе оно суетно, так как все создано очень хорошо.

18. Будучи помрачены в разуме, отчуждены от жизни Божией, по причине их невежества и ожесточения сердца их.

Хотя и сиял свет богопознания и чистой жизни, но они омрачили себя, обессилив душевное зрение мглою страстей и житейских попечений. Да, великий и неудобопроходимый поток представляют страсти и мирские заботы, помрачающие разум. Посему живущие так и **отчуждены от жизни Божией** то есть от жизни по Богу. Потому что жизнь разум-

ная состоит в том, чтобы уразумевать истину. А слепотствующий по отношению к ней в подлинном смысле и не живет, так как истина есть сущность и свет разума.

По причине их невежества и ожесточения сердца их. Итак, если они находятся в неведении, за что же ты их винишь? Неведущего должно научить, а не обвинять. Но это неведение, говорит, произошло в них вследствие *ожесточения*, то есть бесчувственности; а бесчувственность – вследствие склонности их к нечистой жизни, так что они достойны обвинения. Да послушай, и что дальше следует.

19. Они, дойдя до бесчувствия, предались распутству так, что делают всякую нечистоту с ненасытностью.

Не видишь ли, что по доброй воле они сделались столь бесчувственными? *Дойдя до бесчувствия*, то есть совсем разленившись, не желая делать ничего доброго, дойдя до полной бесчувственности и как бы обезумев, *предались распутству*. Для чего же? Чтобы совершать *нечистоту*, потому что ее (нечистоту) поставили себе занятием и беспрестанным делом, и не один вид ее, но *всякую*. Как же после этого могли они не потерять чувствительности, предавшись всякого рода нечистоте? Ибо нечистая жизнь есть причина и лукавого учения и приводит к непониманию всего хорошего. Поэтому, когда в другом месте услышишь, что *предал их Бог превратному уму* (Рим. 1, 28), помни и эти слова и,

сопоставляя то и другое, разумеи, что Бог называется предающим тех, которые сами себя предают то есть попустил и оставил их, так как они сами сделали себя достойными того. И даже выражением *с ненасытностью* указывает на добровольную в них бесчувственность. Ибо, говорит, им можно было и деньгами, и удовольствиями пользоваться умеренно, а они, предавшись неумеренности, во всем огрубели и стали бесчувственными ко всему доброму.

20—22. *Но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях.*

В таком-то положении находятся язычники, *но вы не так познали Христа; потому что вы слышали о Нем и в Нем научились*, то есть после того как *познали Христа*. И не сомневаясь, но вполне уверенно говорит так. Ибо в том и состоит познание Христа, чтобы жить добродетельно, равно как и худо живущий не знает Христа. *Они говорят, что знают Бога, а делами отрекаются* (Тит. 1, 16). Слова же *так как истина во Иисусе* так понимай: как язычники живут, так и вам неужто в том же оставаться? Ибо не суета – дело Христово, но истина, учение и жизнь. Грех есть ложь, так как лишен существенности и не имеет цели; добродетель же – истина, так как устойчива и имеет цель. Чему же вы научились, в чем состоит Христова истина? В том, что вы от-

ложили *ветхого человека*, то есть обычаи прежней жизни и жизнь ветхую и повинную греху.

Истлевающего в обольстительных похотях. Двойко это можешь понимать: или как похоти тлеют, так и сам человек, то есть рассудок, растлевают. Каким же образом похоти тлеют? От болезни и старости увядает красота, и крепость точно так же, и вообще все наконец разрушается смертью. Ибо *в тот день исчезают все помышления его* (Пс. 145, 4), говорит Давид. Или же: *в похотях* сказано вместо «от похотей». Так как от них растлеваются ваш ветхий человек, как хлопчатая бумага и железо, от чего рождаются, от того и гибнут. Ибо и любовь к славе губит, что касается души – всегда, но бывает иногда и телесно; и удовольствия тоже. Прекрасно же назвал и обольщением наслаждение, происходящее от них. Ибо все это есть подлог и обман, потому что удовольствием только представляется, а в сущности есть горечь. Прелесть (обольщение) в том и состоит – казаться одним и быть другим.

23. А обновиться духом ума вашего.

Чтобы кто-нибудь не подумал, что вводит другого человека, он говорит: *обновиться*, то есть само обветшавшее обнови и сделай другим. Так что предмет – один и тот же, перемена же только в характере и мысли. Каким же образом могло бы произойти это обновление? Чрез Святаго Духа, Который поселяется в нашем уме, потому что Дух не терпит

ветхих деяний. Сказанное такой имеет смысл: обновляйтесь духовным обновлением в уме вашем, а не телесным и в теле происходящим.

24. И облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины.

Видишь ли, предмет один, который совлекает с себя и облачается, но одежды различны, именно: порок и добродетель. Ибо как легко раздеться и одеться, так же легки порок и добродетель, если пожелаем. Почему же представляет порок и добродетель под образом человека? Потому что делами характеризуется человек, и они не менее естества показывают человека добрый ли он или злой. Итак, новый человек – это обновленный крещением, который должен быть и крепким, и не имеющим повреждения, и здоровым, ибо все это свойственно молодости.

Созданного по Богу, в праведности и святости истины. Этот человек, говорит, создан не по похоти, а ***по Богу***, то есть от Бога то создание, которое Ему благоугодно, в купели не от воды и земли, но ***в праведности и святости***. Ибо в том сущность такового человека. Праведность – вообще добродетель, как обыкновенно мы и называем праведным человеком безупречного. И Господь, говоря: ***если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев*** (Мф. 5, 20), понимает здесь всякую добродетель. Святость же есть чистота и исполнение всего должного как

священного. Например, по отношению к умершим мы говорим: «священный обряд» – когда кто по отношению к ним исполнил должное; и еще: «я все совершил». Но так как в Ветхом Завете говорилось о правде, то он говорит, что она была образом сей праведности. Я же говорю тебе о правде *истины* и Евангелия. Или в противоположность наружной и лицемерной правде он указал на правду истинную. Хотя сей человек и создан в крещении *в праведности и святости*, но ему и теперь следует облекаться ими чрез жизнь и дела. И когда ты слышишь, что должно *облечься*, то уже помышляй, что никогда не следует разоблачаться, как и сказано: *облечается проклятием, как ризою* (Пс. 108, 18) и: *Ты одеваешься светом, как ризой* (Пс. 103, 2). И мы имеем обыкновение говорить: «Такой-то надел на себя личину такого-то».

25. Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу.

Сказав о ветхом человеке вообще, потом описывает его и по частям. И, во-первых, устраняет *ложь* в отношении друг к другу и, что особенно важно и способно пробудить стыд, *потому что мы члены друг другу*, – как бы так говоря: «Неужели глаз, увидя зверя, лжет ногам и препятствует им бежать? Или же нога, ощутив глубокий ров, скрывающийся под тростником и землей, неужели лжет и не дает знать глазу, чтобы он посмотрел в другую сторону и нашел обход? И вообще во всем ты найдешь то же самое. Посему и мы также

не будем лгать друг другу, ибо мы – члены одного тела».

26. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем.

Сказав: «не лгите», потом, так как от лжи часто происходит гнев, он говорит: «Хорошо было бы совсем не гневаться, но если случится, то, по крайней мере, не доводите себя до греха, неумеренно предаваясь гневу». А некоторые говорят, что один только есть безгрешный гнев, – именно против демонов и страстей, который и предлагает нам здесь святой апостол.

Солнце да не зайдет во гневе вашем, да не остается, говорит, в тебе надолго это чувство, и пусть не оставляет вас врагами заходящее солнце, дабы свет его не осиял вас недостойными и чтобы ночь еще боле не разожгла сего огня посредством помыслов и не способствовала возникновению злых умыслов.

27. И не давайте места диаволу.

Враждовать друг с другом – это значит давать место диаволу. Ибо до тех пор, пока мы соединены и сплочены, он ничего не приносит своего, так как не находит места; когда же заметит какой-нибудь раздор в нас, тогда, находя место, просовывает сначала голову, подобно змею, а потом забирается и всем своим извивающимся телом.

28. Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся.

Видишь, какие члены у ветхого человека: ложь, злопамятство, воровство? И не сказал: да будет наказан крадущий, – но: да отстанет, говорит, от этого зла. Ибо то дело внешних судилищ, а это – учение Христово. Где же так называемые кафары (чистые), а на самом деле исполненные всякой нечистоты, отвергающие покаяние? Пусть они услышат, что снять с себя позорное имя – значит не отстать только от греха, но и делать нечто доброе. Ибо послушай, что говорит далее.

А лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять дающемуся. Ибо не достаточно отстать от греха, а нужно вступить на противоположный ему путь добра. Прежде он делал зло? Теперь пусть совершает добро, и не просто, а с усилием: чтобы, с одной стороны, – сокрушить тело, которое прежде вследствие бездействия навывкло ко злу, а с другой, – чтобы в достаточном количестве иметь способы к жизни и продовольствию, дабы *уделять* и другим, – и дабы тот, кто прежде других обирал, теперь благодетельствовал другим. Чудное дело! Евангелие превращает в Ангелов чуть ли не демонов!

29. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло

благодать слушающим.

Гнилым называет слово праздное: безрассудное и неуместное, каковы – шутка и пустословие. Но еще более гнило и, так сказать, зловонно – срамословие, брань и клевета. Ибо не за дело только, но и за слова дадим ответ.

А только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. То есть будем говорить то, что назидает ближнего, потребно в предлежащей нужде и не безвременно и бесполезно, дабы слушающие остались нам благодарными. Потому что если мы будем говорить душеполезное, то слушающие, как получившие пользу, будут благодарны. Или: чтобы слово ваше, говорит, сделало их благодатствованными. Ибо как миро подает благодать получающим его, так точно и душеполезное слово. Видишь ли, как Павел, к чему убеждает всегда, о том и теперь просит нас, чтобы мы назидали ближнего, то есть самих себя. Ибо тот, кто советует душеполезное другому, конечно, гораздо прежде то делает самому себе.

30. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

Если ты, говорит, скажешь слово гнилое и недостойное уст христианина, не человека ты оскорбишь, но ***Духа Божия, Которым*** ты благодетельствован и Которым освящены твои уста. Затем указывает, чем мы благодетельствованы.

Которым вы запечатлены в день искупления. Ибо Дух запечатлел нас в показание, что мы принадлежим к царскому стаду: не оставил Он нас в числе повинных гневу Божию, но изъял от них и печать наложил, чтобы избавить от сего гнева. Не устыдимся ли после этого оскорблять его? Твои уста запечатлены Духом, чтобы не говорить тебе ничего недостойного Его; не отрешай сей печати.

31. Всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас.

Хотя и тем, что выше сказано, он отверг гнев, но теперь как бы с корнем его вырывает, потому что раздражение (то есть суровость) есть корень ярости и гнева. Ибо, когда горькая жидкость (желчь) бывает раздражена, она выступает из заключающего ее сосуда, разливается по всему телу и делает человека зверем. *Итак, раздражение* есть внутренняя испорченность, лукавство, подготовка к злодеянию; *а ярость* есть начало гнева, как бы некоторое воспламенение; *гнев* же – такое состояние, когда он переходит в действие. А так как гнев, если не сопровождается криком, разжигающим его, быстро угасает, то апостол говорит: *и крик* да будет удален, то есть пусть исчезнет и не останется никакого следа. Ибо крик – это конь, а гнев – всадник: удержи коня, и ты низверг всадника. Отыми также и *злоречие*, то есть злословие, которое, хотя порождается гневом, но само еще более разжигает его посредством крика. Но так как много бывает людей,

тайно уязвляющих, которые ничего не говорят, но тайным образом причиняют вред, которые выжидают незаметно из-за угла причинить зло, посему он присовокупил: ***со всякою злобою***, то есть и с малой, и с большой.

32. Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас.

Так как недостаточно только удерживаться от зла для получения царствия, но нужно и делать добро, ибо если мы будем пренебрегать деланием добра, то попадаем в геенну, если даже и не сделаем зла, как это видно из многих мест в Евангелии (смотри, например, Мф. 3, 10). Посему Павел, отвергая дурное, склоняет к деланию добра и говорит: ***будьте добры***, в противоположность гневу, ***сострадательны***, в противоположность жестокости, ***прощайте друг друга***, то есть бывайте снисходительны и прощайте согрешающих против вас, в противоположность злобе и злословию.

Как и Бог во Христе простил вас. Так как пример гораздо убедительнее, то он и представляет в образец Бога. Он мог даже указать на то, что Бог сказал: ***прощайте, и прощены будете*** (Лк. 6, 37), но так как многие сомневаются в будущем, то он указывает на то, что уже совершилось, говоря: «Бог простил нам». Каким образом? ***Во Христе***, то есть с опасностью для Сына Своего и даже закланием Его. Ты, может быть, прощаешь, без опасности для тебя, а Он не так; ты прощаешь брату своему, а Он отпустил и простил тебе,

когда ты был врагом. Заметь также, как он вместо того, чтобы сказать: «прощайте друг другу», сказал: *прощайте друг друга*, показывая, что, когда мы прощаем *друг друга*, этим самым и себе заслуживаем милость.

Глава пятая

1. Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные.

Как Господь возлюбил тебя, так и ты люби брата и подражай Богу по возможности. И нельзя здесь отказываться бедностью и говорить: «Если отпущу, то потерплю убыток», — но прощай согрешающему даром и без издержек, и ты уже получил великую выгоду, то есть стал подражать Богу. Потом указывает и на другую причину, более благородную. *Как чада*, говорит, *возлюбленные*, то есть и другую необходимость вы имеете подражать Отцу вашему. И так как не все дети подражают своему отцу, то прибавил: *возлюбленные*, потому что таковые подражают отцам.

2. И живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное.

Вот и основание всего: потому что когда есть любовь, тогда не будет ни крика, ни ярости, ни злословия, но все это будет уничтожено. Посему он и поставил главнейшее в конце. Научает также и тому, от чего мы стали чадами Божиими, именно: от любви. Поэтому мы должны пещись о ней как об источнике Божественного усыновления. Подобно тому как мы, в болезни получив пользу от какого-нибудь лекарства, даже самое название этого лекарства уважаем, так

точно и любовь мы должны ценить, ибо вследствие ее Господь *предал Себя за нас*. Но Он предал Себя за врагов, а ты будешь прощать друзей. Посему ты тогда, действительно, будешь подражать Христу, когда будешь делать добро врагам. Ибо тогда только сохранит свое значение слово **как**. Умереть за врагов – вот жертва и *благоухание приятное*, чем и соделался Христос, приняв смерть за нас – врагов. Вот это и значит подражать Богу.

3. А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым.

Сказав о суровой страсти гнев, перешел к меньшему злу – похоти, как и законодатель, сказав: «не убий», что относится к гневу, затем постановил: «не прелюбодействуй», что относится к похоти. Ибо как раздражение, крик и злословие есть проявление гнева, так *блуд, нечистота и любостяжание* происходят от похоти, ибо по тому же самому и деньги любили, и тело. Итак, пусть об этом даже и речи не будет у вас, но всецело будьте чисты, потому что слова пролагают путь к делам. Посему если вы святы, то и язык ваш да будет свят. Прибавляет и следующее.

4. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а, напротив, благодарение.

Как отверг крик, опору гнева, так теперь устраняет *сквернословие и пустословие* как опору блуда. Избегай, говорит,

шутливых и срамных речей и ты погасишь пламень блуда. Потом, чтобы не показаться тяжелым и суровым, пресекая наклонность к шутке, он присовокупил и причину этого, говоря: *не приличны вам*, то есть это несколько не идет к вам. Как сапожник не возьмется делать что-нибудь не относящееся к его ремеслу, так и христианин, будучи святым, не должен говорить несообразного с святостью, потому что это бесполезно и непристойно нам. Но если желаешь говорить что-нибудь, так пусть всякое слово твое будет благодарением. И если ты приучишься к благодарению, то припомнишь, кем ты был и кем стал, и будешь скорбеть о своей преступности и изумляться Тому, Кто удостоил тебя таких благ, и найдешь неудобным говорить что-нибудь другое. Ибо настоящее время – не время смеха и шутки, но скорби и борьбы. Враг ходит около, скрежеща зубами на тебя, а ты забавляешься и шутишь? Тебе трудно одолеть его и тогда, когда ты храбро с ним сражаешься, не гораздо ли более, когда ты предаешься забаве? Что же такое – шутник? Это человек легкомысленный, делающийся всем, наподобие актеров, постоянно переменяющий речи; а это есть свойство ума непостоянного и чуждого тем, которые служат Камню.

5—6. Ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога. Никто да не обольщает вас пустыми словами, ибо за это

приходит гнев Божий на сынов противления.

Вероятно, между ефесянами были некоторые, которые говорили, что Бог, желая утратить, воспретил эти маловажные грехи. Что же худого в слове, чтобы глупец, произнесший его, повинен был геенне? И каким образом любостяжатель есть идолослужитель? На них-то в сем месте и намекает апостол. Это видно и из присовокупления: ***никто да не обольщает вас пустыми словами.*** Ибо суетны слова, которые доставляют временное удовольствие, а к делу оказываются непригодными; расточать такие слова есть обман. А что любостяжатель есть идолослужитель, пойми отсюда: ***не можете служить Богу и маммоне*** (Мф. 6, 24). Действительно, любостяжатель отступил от Бога и служит золоту; как же после этого он не идолослужитель? И если скажет, что не поставил идолов, что же из этого? Ибо и более образованные эллины говорили, что они поклоняются не идолам, но Афродите и Аресу, а это страсти. Но любостяжатель не закалает овец, зато закалает людей и разумные души. Эллин поклонялся тварям Божиим, а лихоимец поклоняется собственному призраку. Не Бог ведь создал лихоимство, а наша ненасытность. И я думаю, что Павел сказал это, заимствовав у Давида, но в другом виде. Тогда как тот говорил: ***идолы язычников серебро и золото*** (Пс. 113, 12), он по своей великой мудрости изменил это, назвав серебро и золото идолами. Итак, служащий серебру и золоту есть, без сомнения, идолослужитель.

Ибо за это приходит гнев Божий на сынов противления. Или по причине блуда, нечистоты и идолослужения, или из-за таких речей обольстителей. Сынами ***же противления*** называет очень непослушных, не верящих Богу и распространяющих такие мнения.

7—8. Итак, не будьте сообщниками их. Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе: поступайте, как чада света.

Но вы, говорит, не сообщайтесь с ними. Потом напоминает им о прежней порочности, говоря: «Подумайте, чем вы были и что стали, а именно: из тьмы светом. Прежде, и по учению, и по жизни, вы, действительно, были тьма, а теперь – свет, потому что и Бога познали, и совершаете дела света. Но это произошло с вами не от вашей добродетели, а в

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.